

Стася Морган

Украденное небо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стася Морган

Украденное небо

<https://litres.ru/74504964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы исправить ошибку алхимиков, породивших кровожадных харров, короне пришлось пойти на крайние меры.

Они - лиоры. Идеальное оружие королевства Ортайр. Девушки, у которых нет ничего, кроме долга.

Она - одна из летящих, отправленная на защиту семьи Тервай, главного дома Восточных земель. Ее удел - убивать и умирать по приказу. Но переступив порог поместья, она сталкивается с тем, к чему ее не готовили - с искренним человеческим теплом.

Может ли оружие чувствовать? Ведь вместе с чувствами возникают вопросы, ответы на которые могут сжечь все королевство дотла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Стася Морган

Украденное небо

Глава 1

Дождь мерно барабанил по высоким окнам родового поместья Тервай. Леди Селена сидела в просторной гостиной, которую освещали множество зажженных свечей и камин, расположенный на противоположной от окон стене. Она полностью погрузилась в книгу, которую читала. В их семейной библиотеке было множество произведений, и сегодня ее выбор пал на “Рожденные против скверны”.

— Мааам, я хочу кушать! — Миро влетел в гостиную так быстро, будто за ним кто-то гнался, и тут же подбежал к матери.

— Конечно, сынок, сейчас попрошу Лианну подать ужин.

Миро присел рядом с матерью. Мальчик обратил внимание на книгу в руках Селены. Он уже читал ее множество раз и помнил некоторые отрывки наизусть. Не отводя взгляд от книги, Селена громко проговорила:

— Лианна, будь добра накрыть на стол.

Из кухни вышла женщина в сером платье с фартуком поверх него. В руках у нее был серебряный поднос с еще дымящейся рыбой, украшенной зеленью и лимоном.

— Леди Селена, уже занимаюсь этим. Через пятнадцать минут можете садиться ужинать, — с мягкой улыбкой произнесла Лианна. — Лорд Седрик и господин Эйрен уже вернулись.

Селена закрыла книгу и отложила ее на столик. Теплый свет свечей скользнул по зеленой вышивке ее платья, когда она с улыбкой потрепала сына по волосам. Он все больше становился похож на своих братьев.

Миро насупился и, подняв указательный палец вверх, произнес:

— Мама, я уже большой и не люблю такое!

Селена улыбнулась и притянула сына к себе. Он начал смеяться и пытаться вырваться, но она прижала его к себе еще крепче.

Тяжелые двери поместья раскрылись, и внутрь вошли муж и старший сын Селены. Они увлеченно обсуждали предстоящую поездку в столицу. С мокрых темных волос мужчин на пол стекали крупные капли дождя.

Миро наконец-то смог выбраться из рук матери и побежал навстречу к отцу и брату. Седрик легко подхватил Миро, вызвав у мальчика звонкий смех. От промокшего камзола тянуло сыростью, поэтому лорд почти сразу сбросил его на софу у камина.

От Седрика веяло осенней прохладой. Селена тут же прижалась к мужу, стараясь хоть немного согреть его.

— Как поездка? — Задала она вопрос, волновавший ее.

— Дорогая, не переживай, мы успешно получили все необходимые документы. — Он обернулся к старшему сыну и немного кивнул головой.

Эйрен достал из внутреннего кармана своего дорожного плаща бумаги с ярко-красной печатью и помахал ими в воздухе. Послышался быстрый бег по лестнице. Это сбегал Дариен — тихо появляться он никогда не умел. Казалось, что шум от него мог разбудить даже конюха, который был глухим на одно ухо. Светлые волосы, доставшиеся ему от матери, торчали во все стороны, а от скорости его движений они разметались по лицу еще сильнее.

Дариен вырвал бумаги из рук брата. Глаза его загорелись таким нетерпением, будто в документах уже было написано имя их будущей лиоры. Дочитав документ до конца, он на всякий случай его перевернул, но ничего там не увидев, повернулся к отцу и спросил:

— И кто же нам, интересно, достанется? Вы уже видели их вживую?

Седрик громко выдохнул и присел на софу. Селена молча устроилась рядом с мужем, положив голову ему на плечо. Даже сквозь ткань рубашки она чувствовала напряжение, сковывающее его тело.

— Я же вам уже столько раз рассказывал, что мы выберем свою лиору через неделю. Заранее знать какая она, мы не можем, потому что выбирать будем не мы одни. — Он потер пальцами висок. — Вы и без моих напоминаний прекрасно

это знаете. Хватит строить из себя несмышленных. Скоро уже все решится.

Лорд повернулся к жене и, нежно поцеловав ее рядом с ухом, прошептал:

— Неужели скоро все эти расспросы наконец закончатся.

При одном упоминании лиоры по спине Селены пробежал неприятный холодок. Она до сих пор помнила, что произошло с Милартами.

В комнату вошла Лианна, и пригласила всех за стол, но перед этим отправила прибывших мужчин переодеться после дороги.

Даже слуги сегодня говорили тише обычного и старались лишний раз не смотреть на хозяев поместья. Тревога ощущалась в каждом углу. Вскоре Седрик отпустил прислугу, оставив семью наедине друг с другом.

Некоторое время за столом слышался только звон приборов и потрескивание дров в камине. Миро болтал ногами под стулом и с интересом разглядывал отца.

— А правда, что лиоры почти не спят? — наконец спросил он.

Эйрен тихо усмехнулся, отпивая немного вина.

— Кто тебе такое рассказал?

— Конюх. Он говорил, что одна лиора не спала трое суток после нападения харров.

— Конюх еще и не такое расскажет, — ухмыльнулся Дариен. — В прошлый раз он уверял меня, что почти потерял

слух из-за крика лиоры.

— Некоторые действительно обладают необычными способностями, — спокойно сказал Седрик. — Но не стоит верить каждой истории, которую болтают слуги.

Миро задумчиво нахмурился.

— А они страшные?

В комнате на мгновение стало тихо.

Селена медленно отложила вилку на край тарелки.

— Нет, — мягко ответила она. — Они такие же люди, как и мы.

Седрик едва заметно отвел взгляд к окну, за которым шумел дождь.

— Не совсем, — тихо произнес Седрик, не отрывая взгляда от окна.

Эйрен поднял глаза на отца, но ничего не сказал. Дариен же, наоборот, подался вперед с нескрываемым интересом.

— Говорят, некоторые лиоры убивали харры голыми руками.

Миро округлил глаза от восхищения.

— Вот бы увидеть, как она летает!

— Надеюсь, тебе никогда не придется увидеть, для чего именно они умеют летать, — медленно произнес Седрик.

После этих слов за столом снова повисла тяжелая тишина.

Закончив с ужином, все отправились в свои комнаты. Лорд Седрик многозначительно поманил жену в спальню, но тут прибежал Миро и начал требовать у матери его любимую

историю про лиор. Муж улыбнулся, поцеловал сына перед сном и показал жене на часы на запястье, как бы намекая, что он с нетерпением ждет ее обратно. Селена покраснела, как и всегда, когда он начинал с ней заигрывать, и направилась вслед за сыном, бегущим перед ней вприпрыжку к своей комнате. Миро открыл дверь, которая была выше него раз в пять и, поклонившись, пропустил мать вперед. Она села на край кровати и зажгла свечу, стоящую на высоком прикроватном столике. Пока Миро переодевался ко сну, Селена слушала мерное потрескивание дров в камине.

— Я готов, можешь начинать рассказывать. — Миро повернулся на бок лицом к маме и с восхищением заглянул в ее глаза такого же зеленого цвета, как и у него.

— Что рассказать тебе сегодня? — Она нежно провела рукой по темным волнистым волосам сына.

— Ну как это что?! — Мальчик возмутился и даже присел в кровати. — Про них! Про лиор, про королевских ведьм, про летящих!

— Малыш, успокойся. Я, конечно, расскажу, но тебе и правда интересно слушать каждый раз одно и то же?

— Во-первых, я уже давно не малыш, мне уже целых 8 лет! А во-вторых, разумеется интересно, они же наши спасительницы и скоро у нас будет своя собственная лиора, которая будет защищать именно нас. Надеюсь она будет доброй и красивой как ты!

Селена невольно улыбнулась. Совсем недавно Миро едва

доставал до дверной ручки, а теперь уже обижается на слово “малыш”. С каждым днем он становится все взрослее, как и его братья, но он все еще оставался ребенком, который обожает сказки и легенды, и Селена была не в силах ему отказать.

— Ну тогда закрывай глаза и слушай, мой большой и взрослый. Больше ста пятидесяти лет назад предок нашего короля, мечтающий заполучить золото, которое находились на территории Драйвена начал войну, которую не мог выиграть изначально. Ведь благодаря золоту король Драйвена Адриан смог нанять себе огромное войско и...

— Вообще-то, король был не Адриан, а Адриан III. — Исправил неточность в рассказе матери Миро.

— Да что вы говорите, молодой человек. Может тогда лучше ты сам все расскажешь? Ты ведь знаешь эту легенду уже лучше меня. — Селена сделала вид, что обиделась и скрестила руки на груди.

— Нет, у тебя лучше получается! Рассказывай, не тяни! — Сын взял маму за руку и потянул на себя.

Она прилегла рядом с сыном и продолжила рассказ:

— Ну тогда слушай и не перебивай. Когда король Вельтар понял, что проигрывает войну, то он обратился к придворным магам и алхимикам. Его армия редела с каждым днем, а солдаты все чаще бежали с поля боя. Говорят, ни один воин не осмелился первым выпить созданный алхимиками эликсир. И тогда одна из придворных чародейек добровольно вы-

пила его сама. Так появилась первая Лиора. Таких девушек по сей день называют лиорами в честь первой из них.

— Мама, как ты думаешь, это все правда или просто сказка?

— Думаю, что это правда. В книгах по истории нашего королевства все описано именно так, но более подробно. — Селена поцеловала сына в лоб и укрыла его одеялом. — Спи, уже поздно, а завтра рано вставать. Нас ждет долгая дорога до Сейрана.

— Добрых снов, мама! — Миро лег на живот и отвернулся лицом к окну.

Селена аккуратно открыла дверь в их с мужем спальню, подумав, что Седрик уже мог уснуть. Но он стоял у приоткрытого окна с тлеющей папиросой в руке, из-за этого комнате было прохладно, хоть и горел камин.

Услышав шаги жены, Седрик тут же затушил окурок о подоконник и выбросил окурок в дождливую темноту.

— Подумал, что ты уснула с Миро и не вернешься, — сказал он с виноватой улыбкой.

— Ты ведь говорил, что завязал с этой привычкой. — Селена показательно сморщила носик и помахала рукой перед лицом, как бы отгоняя запах табака.

— Да, бросал. — Он немного помолчал и продолжил. — Если быть откровенным, то я не уверен в своем решении. Дорогая, как ты считаешь, нам нужна лиора?

Он потирал небольшую щетину и смотрел на жену, стоя-

щую посреди их спальни.

— Я думаю, что это необходимо. Особенно после нападения на дом Миларт.

Лорд подошел к жене и нежно обнял за талию.

— Ох, милая моя, чтобы я делал без твоей поддержки. — Он нежно поцеловал супругу в губы и сказал. — Нам стоит лечь спать, завтра нас ждет тяжелый день.

За окнами продолжал идти дождь. А до встречи с лиорой оставалось все меньше времени.

Глава 2

С самого утра в поместье Тервай царил хаос. Слуги метались по поместью с такой скоростью, будто на ужин должен был приехать сам король. С кухни пахло подгоревшей едой, в коридоре служанка уронила стопку выглаженного белья, а молодой лакей едва не разбил фарфоровую вазу, когда Седрик слишком резко окликнул его по имени.

Сегодня семья должна была отправиться в Сейран, где через пять дней состоится турнир между лиорами. В поместье нервничали все, кроме детей.

Миро с самого рассвета не мог усидеть на месте. Он то и дело подбегал к окнам, надеясь увидеть в небе летящих лиор, хотя прекрасно знал, что турнир пройдет внутри королевской арены.

Дариен и Эйрен сидели за длинным обеденным столом и пили кофе. Средний сын семейства Тервай развалился на стуле с таким видом, будто это утро принадлежало исключительно ему, и бесцеремонно закинул ноги на стол.

Эйрен поднял на брата тяжелый взгляд.

— Чего смотришь так, братец? — Дариен довольно ухмыльнулся. — Говорю сразу: лиора будет моей. Конкуренции не потерплю.

Эйрен едва не подавился кофе и, поставив чашку на стол, тихо рассмеялся.

— Какой же ты идиот, Дариен.

— Завидууй молча.

— Она не может быть чьей-то, — спокойно ответил Эйрен. — Лиору выбирают не для того, чтобы ты пытался строить ей глазки. Ее задача — защищать людей, а не слушать твой никчемный флирт.

Дариен только фыркнул.

— Вот увидишь, ей я точно понравлюсь.

Эйрен покачал головой.

— Не обольщайся. После того, через что проходят лиоры, им давно нет дела до подобных глупостей.

В комнату вошли Селена и Седрик. Заметив строгий взгляд отца, Дариен поспешно убрал ноги со стола и попытался принять более серьезный вид. Это вызвало у Эйрена тихую усмешку.

Лианна почти сразу появилась из кухни с серебряным подносом. Горячий кофе и вишневый пирог наполнили комнату сладким запахом. Она торопливо расставляла тарелки, стараясь не смотреть на хозяев слишком долго. Даже обычно невозмутимая кухарка сегодня заметно нервничала — руки ее дрожали так сильно, что ложечка звякнула о фарфоровое блюдо. Седрик поморщился от звука и отставил чашку.

— Если в этом доме сегодня разобьют еще хоть что-нибудь, я начну жалеть, что не сопротивлялся новому указу короля.

— Не ворчи с самого утра, — спокойно попросила Селе-

на, отпивая кофе. — Ты нервидуешь слуг еще сильнее.

— А мне кажется, они просто боятся, что Дариен решит жениться на нашей новой лиоре, — произнес Эйрен, улыбаясь.

— Ну что ты, зачем же сразу жениться? Для начала я бы...

Лорд Седрик резко хлопнул рукой по столу.

— Да замолчишь ты сегодня или нет? В комнате вообще-то твой младший брат. Имей совесть.

Дариен понял, что зашел слишком далеко, и пробормотал извинения. Но Миро, похоже, уже вообразил брата рядом с лиорой, потому тут же спросил:

— А если она предложит тебе вместе полетать? Ты согласишься?

— Ну конечно! И больше вы меня не увидите. — Дариен скрестил руки на груди и отвернулся к окну.

— Это звучит как одолжение для всего королевства, — тихо пробормотал Эйрен.

Селена покачала головой, устав слушать перепалки между сыновьями.

— Ради всех богов, Дариен, постарайся не опозорить нашу семью, — попросил лорд Тервай.

— Поздно, отец. Но вы можете делать вид, что не знаете меня. Я не обижусь.

За окнами продолжал шуметь дождь. Восточные земли Ортайра встретили утро тяжелым серым небом и холодным ветром, от которого старые сосны за пределами поместья

тревожно скрипели под его порывами. Даже яркое пламя в камине не могло прогнать напряжение, повисшее в поместье.

Слуги с самого рассвета носились по поместью, готовя все к отъезду семьи. Во внутреннем дворе уже проверяли кареты, закрепляли сундуки и успокаивали лошадей, нервничающих из-за дождя.

Селена поднялась первой. Служанка помогла ей накинуть темно-зеленую дорожную накидку с меховой отделкой и застегнула серебряную брошь у воротника. Волосы леди были собраны в аккуратную прическу, подходящую для длительной дороги.

Седрик надел темный камзол и кожаные перчатки. Вид у него был такой, будто он собирался не наблюдать за турниром, а участвовать в нем лично.

Эйрен выглядел привычно спокойным. Он поправил манжеты рубашки и помог матери застегнуть браслет, украшенный изумрудами, пока Дариен безуспешно пытался уложить волосы, которые снова торчали в разные стороны.

— Оставь уже их в покое или сходи наконец к цирюльнику, — усмехнулся Эйрен.

Дариен решил пропустить замечание брата мимо ушей. Миро же бежал быстрее слуг и едва не сбил Лианну, выбегая в коридор.

— Мы опоздаем и все пропустим! А я еще никогда не видел столицу!

— Не опоздаем, — спокойно ответила Селена. — До тур-

нира еще несколько дней.

Перед выходом Седрик подозвал дворецкого и распорядился подготовить гостевую комнату к их возвращению. Семейство Тервай редко оставляло поместье без присмотра надолго.

Когда тяжелые двери распахнулись, в лицо сразу ударил холодный влажный ветер. У крыльца уже ждала карета с гербом дома Тервай — черный ворон с расправленными крыльями под серебряной звездой. Лошади нетерпеливо били копытами по мокрой брусчатке, подгоняя хозяев скорее двинуться в путь.

Слуги быстро раскрыли зонты над хозяевами и проводили семью до кареты.

Первые два дня пути прошли под непрекращающимся дождем. Карету трясло на размокших дорогах, колеса вязли в грязи, а за окнами медленно оставались позади темные леса и холодные холмы Равенхолда. Восточные владения Тервай неохотно отпускали своих хозяев.

По ночам ветер завывал так сильно, что Миро несколько раз просыпался от скрипа ставней в придорожных трактирах.

На третий вечер они остановились на ночлег в небольшом постоялом дворе у границы центральных земель. После восточных лесов это место казалось шумным. Во дворе пахло жареным мясом, мокрой соломой и лошадьми, а из общего зала доносились музыка и смех путников.

— Не выходите без сопровождения, — коротко приказал Седрик сыновьям, прежде чем подняться наверх.

— Даже мне? — тут же уточнил Дариен.

— Особенно тебе.

Эйрен тихо усмехнулся, проходя мимо брата.

Чем ближе они подъезжали к столице, тем теплее становился воздух.

Дожди остались далеко позади, а тяжелое серое небо постепенно сменилось ясной погодой. К моменту, когда вдали показались белые стены Сейрана, солнце уже ярко освещало городские башни и золотые шпили дворца.

Миро почти прилип к окну кареты.

— Ничего себе...

После их суровых земель столица казалась ему совершенно другим миром.

Снаружи вновь слышался цокот копыт. По обочинам тянулись вереницы повозок, всадников и пеших путников. Чем ближе карета подъезжала к центру Сейрана, тем оживленнее становились улицы. Сегодня в столицу стекались люди со всех уголков королевства. Кто-то ехал целыми семьями, кто-то торговал прямо на обочине горячей выпечкой, жареными орехами в меду и вином.

Сейран встречал гостей шумом, солнечным светом и жарким дыханием каменных улиц. Узкие переулки постепенно сменялись широкими проспектами, вдоль которых тянулись высокие дома с резными балконами и остроконечными кры-

шами. Стены многих зданий густо обвивал темно-зеленый плющ, цепляясь за светлый камень и придавая городу особую живость.

После восточных земель, где уже наступила полноценная осень, столица казалась местом, сохраняющим летнюю погоду.

Карета проехала мимо круглой площади с большим мраморным фонтаном. В центре возвышалась статуя первой лиоры — женщины в доспехах с мечом, направленным в небо. Солнечный свет скользил по темному камню и отражался в воде серебристыми бликами. Вокруг фонтана толпились люди. Дети бегали между торговыми лавками, музыканты играли шумные мелодии, пытаясь перекричать толпу, а уличные художники торопливо рисовали портреты покупателей.

Высоко над городом поднимались светлые башни дворца. На фоне ясного неба они казались почти ослепительно белыми.

Над улицами развевались длинные темно-синие знамена королевской семьи Ортайра. На тяжелой ткани золотом была вышита высокая корона с острыми зубцами, под которой серебром тянулся вертикальный меч острием вниз. Полотна лениво колыхались под теплым ветром между каменными зданиями.

Чем ближе они подъезжали к арене, тем громче становился шум города. Люди смеялись, спорили, выкрикивали ставки на предстоящий турнир, а воздух был наполнен запахом

горячего хлеба, вина и нагретого солнцем камня.

— Половина этих людей пришла не ради турнира, а ради крови, — негромко заметил Седрик, глядя в окно.

Карета свернула на широкую улицу, ведущую к королевской арене. Именно тогда Миро впервые увидел ее.

Арена возвышалась над городом, словно огромная крепость из такого светлого камня, как и большая часть построек столицы. Массивные стены уходили высоко вверх, а вдоль верхних ярусов развевались знамена королевства. Вокруг уже собрались тысячи людей, и по улицам к арене продолжали стекаться все новые толпы.

Даже сквозь закрытые окна кареты был слышен гул голосов, похожий на рев бушующего моря.

Подъехав ко входу, предназначенному для знатных семей, кучер Нейрис натянул поводья, останавливая лошадей.

К карете тут же подошел слуга в темно-синем мундире с серебряной вышивкой. Он открыл дверцу, низко поклонился и подал руку Селене.

Когда семья Тервай поднялась по широким каменным ступеням ко входу в арену, там уже ожидали представители других знатных домов.

Селена заметила, что их осталось четверо. Дариен уже успел куда-то улизнуть. Оглядевшись, она быстро заметила сына среди других молодых наследников. Он с довольным видом что-то оживленно им рассказывал, активно жестикулируя руками. Судя по тому, как остальные то и дело начи-

нали смеяться, внимание публики он перетянул на себя моментально.

Но стоило Седрику недовольно прищуриться, собираясь подозвать его обратно, как к компании быстрым шагом подошла девушка в темно-синем плаще с серебряной вышивкой дома Эльсаров.

На серой ткани ее герба чернело сухое дерево без единого листа. Изогнутые корни смыкались в ровный круг, будто удерживали дерево внутри него. Герб дома Эльсаров выглядел мрачно и почти зловеще — как и сам древний род, о котором по королевству ходило слишком много слухов.

Дочь лорда Эльсара выглядела так, будто готова была придушить Дариена прямо на глазах у стольких свидетелей. Ее темные волосы растрепались от быстрой ходьбы, а щеки пылали от злости.

— Ты снова не отвечал на мои письма! — возмущенно бросила она, даже не пытаясь говорить тише.

Молодые лорды рядом тут же с интересом уставились на них.

Дариен расплылся в совершенно бесстыжей улыбке.

— Кассия, золотко мое, ты решила устроить сцену при половине знати Сейрана?

Вместо ответа, девушка резко замахнулась, явно собираясь отвесить ему пощечину, но Дариен легко перехватил ее руку. Одним движением он притянул ее ближе к себе за тонкую талию.

Вокруг сразу послышались удивленные вздохи и тихие смешки.

Кассия вспыхнула еще сильнее, осознав, сколько людей сейчас на них смотрит. Несколько секунд девушка еще пыталась выглядеть возмущенной, но уголки ее губ предательски дрогнули и, сдавшись, она уткнулась лбом Дариену в плечо, обняв его в ответ.

— Когда-нибудь этот мальчишка все-таки доведет меня до могилы. Клянусь, я отправлю его к дядюшке на север разводить оленей.

Эйрен лишь тихо усмехнулся:

— Или отправь его королю в подарок. Думаю, им как раз не хватает придворного шута.

Двери распахнулись и появился слуга, который позвал всех собравшихся внутрь занимать места, соответствующие их положению.

Дариен, не теряя времени, направился к своей семье, и они вместе поднялись наверх. Их зрительская ложа находилась высоко над ареной — отсюда можно было разглядеть все поле боя в мельчайших деталях.

На лестнице Селену задержала леди Элиана Лирант — ее давняя подруга. Женщины тепло поприветствовали друг друга.

— Ты все-таки привела Миро? — Элиана чуть улыбнулась, но в голосе мелькнула забота. — Он же еще совсем ребенок.

Селена устало вздохнула.

— Я пыталась объяснить ему, что это зрелище не для детей.

— И, конечно же, это не сработало.

— Он сказал, что обязан видеть все, чтобы помочь нам выбрать самую добрую и красивую из лиор — Селена покосилась в сторону зала. — Я уже не знаю, кто из нас его воспитывает.

Элиана тихо рассмеялась. На мгновение они замолчали, пропуская поток гостей.

— Король так и не принял отказ Седрика? — спокойно спросила Элиана.

Селена кивнула.

— К сожалению...

Элиана чуть сжала ее руку — не давя, а скорее поддерживая.

— Тогда просто помни: лиоры — не просто оружие, они такие же живые люди, как и мы.

Селена посмотрела на нее внимательнее.

— Ты все еще пытаешься убедить в этом половину королевства?

— Не пытаюсь, — мягко поправила Элиана. — Просто напоминаю им то, о чем они предпочитают не задумываться.

На лице Селены мелькнула теплая, усталая усмешка.

— Ты несправима.

— Возможно, — спокойно согласилась Элиана. — Но я

буду продолжать бороться за тех, кто не может сделать этого сам.

Она легко сжала ее руку и направилась к своей ложе.

Все заняли свои места, и на мгновение арена будто замерла в ожидании.

Эйрен первым заметил тонкие линии, вырезанные в каменных балках над ложей. Символы едва светились в полумраке, переплетаясь в сложный узор.

— Защитные чары, — тихо произнес он. — Чтобы не было случайных... последствий.

Дариен улыбнулся, не отрывая взгляда от арены.

— Значит, все-таки король переживает за зрителей.

В этот момент внизу появились музыканты. Они выстроились с двух противоположных сторон арены и, синхронно подняв инструменты, начали играть гимн королевства. Звук заполнил собой все окружающее пространство — глубокий, торжественный, от которого даже воздух будто стал плотнее.

Зрители поднялись. Миро, конечно, встал одним из первых, вытянувшись так, будто пытался стать выше, чтобы ничего не пропустить. Его глаза светились восторгом, а с губ не сходила улыбка.

Когда последние ноты гимна стихли, музыканты поклонились и покинули арену. Над внутренним входом со своего отдельного ложа поднялся король. Этрей I окинул собравшихся внимательным взглядом и спокойно поднял руку, приветствуя зал.

Его спокойный голос разнесся по всей арене, усиленный заклинанием.

— Приветствую гостей столицы и всех тех, кто прибыл сюда, чтобы собственными глазами увидеть мощь и гордость нашего королевства — лиор.

Толпа начала хлопать еще сильнее. С некоторых мест слышался свист и поддерживающие выкрики.

— Сегодня вы станете свидетелями не просто состязания. Это проверка силы, дисциплины и преданности. — Король кивнул кому-то сзади и продолжил. — Также после состязания между лиорами, некоторые дома, в которых до сих пор нет летящей...

Он быстро глянул в сторону ложа, где находилась семья Тервай, но сразу же продолжил свою речь.

— Выберут ту, что понравилась им в ходе сражения между собой. Остальные же отправятся на службу во благо нашего королевства.

Этрей I сел обратно на свое место. Это стало знаком начала турнира.

Глава 3

Тяжелые ворота пришли в движение. На песчаное поле арены вытащили несколько больших барабанов. Музыка снова погрузила всех в тревожное ожидание.

Из тени прохода одна за другой начали выходить лиоры. Девушки шли по две в ряд, медленным уверенным шагом. Они смотрели прямо и не обращали никакого внимания на зрителей.

Все лиоры были одеты одинаково: в плотный латный доспех из темного металла, антрацитового оттенка, с тонкой золотой гравировкой и декоративными вставками, которые шли по линиям груди, талии и суставов.

На плечах виднелись наплечники, плавно переходящие в основу доспеха, без излишней массивности. Руки были защищены плотными наручами из металла такого же цвета, что и основной доспех, и кожи.

Поверх доспеха закреплен темный плащ глубоко синего или даже почти черного цвета.

Талия подчеркнута широким кожаным ремнем с креплениями, который одновременно фиксирует доспех и служит для удержания снаряжения.

На ногах у лиор были видны высокие сапоги, усиленные металлом, рассчитанные для длительных сражений и маневров.

Доспех был притален ровно настолько, чтобы не сковывать и подчеркивать плавность каждого движения лиор.

На этом сходства у девушек не закончились. Всех их объединяла не только одинаковая одежда, но и цвет кожи. Он был бледно-василькового оттенка.

Это поразило не только Миро, но и всех тех, кто так же, как и он, впервые увидел лиор вживую. По арене пронеслись удивленные вздохи. В остальном девушки были абсолютно разными. Они отличались по росту, телосложению, которое проглядывалось сквозь их доспехи, цвету волос и даже оружию. Большая часть из лиор шла с мечами, кто-то из них был с луками, перекинутыми за спину, но некоторые были вовсе без оружия.

Миро дернул отца за рукав.

— Папа, а почему не у всех есть оружие? Как же они будут сражаться с теми, у кого оно есть?

— Не всем лиорам требуется оружие. Некоторые из них обладают силами, которые будут сильнее любого меча, созданного человеком.

Глаза мальчика расширились еще сильнее, после чего он широко улыбнулся.

— А мы с мамой спорили на этот счет. Она говорила, что такое бывает, но я думал, что у них есть лишь одна сила — летать.

— Сейчас ты уже все увидишь.

Летающие продолжали идти по кругу арены. От их длин-

ных плащей в воздух поднялась песчаная пыль.

О лиорах в королевстве знали на удивление мало. Летящих в Ортайре было немного, и корона передавала их лишь тем домам, которые отвечали за безопасность целых регионов, торговых путей и границ королевства. Было известно лишь то, что обучение они заканчивают к восемнадцати годам, после чего впервые летящие предстают перед людьми на подобных турнирах.

Ни имен, ни происхождения летящих никто не знал заранее. Все сведения о них хранились людьми, отвечающими за воспитание и подготовку лиор. Для остального королевства они долгие годы оставались лишь слухами, историями и тенями в небе.

Дариен ткнул локтем Эйрена. Завладев вниманием брата, он спросил:

— Какая из них, по-твоему, самая красивая ?

Эйрен закатил глаза и осмотрел сидящих рядом родителей.

— Ты грозился, что мы можем сделать вид, что не знакомы. Вот давай так и будем действовать.

— Какой же ты скучный, — пробормотал Дариен.

Он продолжил рассматривать девушек так, будто ему могло что-то с ними светить. Его взгляд остановился на высокой девушке с каштановыми волосами, собранными в косу. За спиной у нее виднелся лук и колчан со стрелами.

— Если вдруг вам важно мое мнение, то я выбираю вон

ту. — Он обратился к отцу с матерью, и указал ладонью на лиору, которая ему приглянулась.

— Дариен, не вынуждай меня жалеть, что я взял тебя с нами. Мало того, что ты устроил сцену с леди Кассией на глазах у всех, так еще и сейчас продолжаешь выводить меня. Будь добр, помолчи.

Средний сын Тервай цокнул и откинулся на кресло.

Тем временем лиоры закончили идти и остановились на середине поля. Слуги унесли барабаны обратно, и перед летящими встал мужчина средних лет.

— Доброе утро, жители и гости Сейрана! Соревнование вот-вот начнется. Хочу уточнить правила, по которым лиоры будут сражаться между собой. — Он кашлянул в кулак.

— Правила очень простые. Летящие будут сражаться один на один. Те, кто шли парой, будут биться друг против друга. Они могут использовать любое оружие или же свои силы, если они у них есть. Победительницей становится та, кто первой пустит кровь сопернице. Бой между ними опасен для людей, поэтому просим вас оставаться на своих местах. Они защищены магией от стрел, но если вдруг кто-то из лиор применит свои силы, то советуем вам пригнуться, потому что защиты от этого не существует.

Мужчина поклонился и поспешно удалился с поля. Лиоры присели на специально отведенное место для них. Двое летящих, которые шли первыми, остались по центру поля и повернулись лицом друг к другу.

Все замерли в ожидании начала. Где-то над ареной протяжно прозвучал горн, и летящие скрестили мечи.

Первая атака оказалась настолько стремительной, что часть зрителей даже не успела понять, кто именно двинулся первой. Сталь резко ударилась о сталь, и по арене разлетелся звонкий лязг, от которого у зрителей на первых рядах заложило уши. Сила их столкновения была такой, что песок под ногами девушек разошелся волной.

Одна из лиор оттолкнулась от земли. Она не просто подпрыгнула — она буквально взмыла в воздух с такой легкостью, будто ничего не весила. Темный плащ взметнулся за спиной, а сама она на долю секунды зависла в высшей точке, прежде чем камнем рухнуть вниз, описывая мечом серебристую дугу.

Ее соперница успела уйти в сторону за мгновение до смертельного удара. Клинок нападающей вонзился в каменную плиту под песком, высекая сноп искр и оставляя глубокую борозду.

Толпа ахнула. Лиоры двигались слишком быстро для человеческого глаза. Зрители не успевали сфокусировать зрение на бойцах. Они мгновенно меняли позиции, взмывали в воздух и с оглушительным грохотом приземлялись, закрывая обзор поднятой песчаной бурей.

Миро вцепился руками в край ложи.

— Они будто... танцуют.

— Нет, — тихо поправил Эйрен, не сводя взгляда с арены.

— Они убивают.

Внизу одна из девушек резко развернулась и ударила ногой по песку. Пыль взметнулась густым облаком, скрывая летящих, но уже через секунду из него вырвался яркий отблеск металла.

Снова звон. Соперница попыталась заблокировать выпад, но лиора с белыми, словно снег, волосами продемонстрировала пугающий контроль над собственным телом. Вместо того чтобы столкнуться с жестким блоком, она резко изменила траекторию прямо в полете — оттолкнулась от пустоты, словно от невидимой стены, и в одно мгновение оказалась за спиной противницы.

Этой доли секунды хватило. Холодное лезвие со свистом рассекло воздух и остановилось в миллиметре от горла проигравшей. На ее неестественно светлой коже появилась тонкая царапина, из которой медленно покатилась капля крови.

Толпа взорвалась неистовыми криками.

Победила летящая с белыми волосами. В ее глазах не было ни ярости, ни радости торжества — лишь холодное спокойствие оружия, выполнившего приказ. Проигравшая коротко кивнула, признавая поражение. Обе лиоры опустили мечи и молча направились к остальным, освобождая залитый солнцем песок для следующей пары.

Одной из них оказалась та самая девушка, которую еще до начала боев выделил Дариен. Она плавно откинула за спину длинную каштановую косу и перехватила массивный изо-

гнутой лук. Против нее шагнула летящая с черными волосами. Ее руки были пусты.

Зал затих. Выйти без оружия против лучницы, обладающей нечеловеческой реакцией, казалось чистым безумием. Зрители затаили дыхание, ожидая увидеть истинную силу королевского оружия.

Вновь протяжно запел горн. Лиора с луком не стала тратить ни секунды. Мощным толчком она отправила себя высоко в воздух, сливаясь в сплошное размытое пятно. Она выхватила стрелу из колчана и натянула тетиву еще в полете, метя точно в цель...

Но выстрела не последовало. Черноволосая летящая даже не сдвинулась с места. Она лишь холодно вскинула руку и резко опустила раскрытую ладонь вниз. В ту же секунду невидимая чудовищная тяжесть обрушилась на лучницу. Девушку камнем потянуло вниз, и она рухнула на песок с такой силой, что по трибунам прокатился глухой гул удара.

Не дав сопернице опомниться, черноволосая лиора оттолкнулась от земли и в одно мгновение оказалась рядом с упавшей. Она вытянула ладонь вперед и медленно сжала пальцы. Раздался жуткий тошнотворный хруст. Ноги лучницы выгнулись под неестественно пугающим углом, а металл ее поножей жалобно смялся, не выдержав невидимого давления.

Но самым жутким в этом сражении был не звук ломающихся костей. Самой жуткой была тишина. На лице девушки

ки с переломанными ногами не дрогнул ни один мускул, она не издала ни единого стога боли. Обе лиоры смотрели друг на друга с абсолютно пустыми лицами, демонстрируя полное отсутствие эмоций, как и подобает идеальным солдатам.

Все закончилось меньше, чем за минуту. Трибуны взорвались ликующим ревом, опьяненные жестокостью турнира. Однако несколько человек из знатных лож побледнели и спешно покинули арену, не выдержав ужаса от увиденного.

Лиора с луком осталась лежать на песке, а победительница уже отвернулась. Прошло всего пару минут, и толпа вновь потрясенно ахнула. Прямо на глазах тысяч зрителей неестественно вывернутые кости начали с влажным щелчком вставать на место, а ткани стремительно срастаться, демонстрируя знаменитую регенерацию ночных дев. Девушка спокойно поднялась на ноги, отряхнула пыль и пошла к выходу, ступая так ровно, будто ничего не произошло. Единственным доказательством жуткой травмы остался безнадежно искореженный металл на ее голени.

— Я, конечно, знал, что на них заживает все, как на собаках, но чтобы настолько быстро... — Дариен был поражен увиденным, как и все остальные.

Бои продолжались один за другим.

Звон стали, рев толпы и глухие удары тел о землю постепенно сливались в один непрерывный и давящий гул. Одни лиоры вырывали победу за считанные секунды, ломая кости и без труда сминая чужие доспехи. Другие превращали по-

единоку в изматывающий, смертоносный танец: они взмывали высоко над ареной, скрещивая клинки прямо в воздухе, и с грохотом приземлялись лишь для того, чтобы нанести решающий удар.

С каждой новой схваткой зрители на нижних ярусах впадали во все большее безумие. Азарт смешался с жадной кровью. Люди вскакивали с мест, делая ставки и выкрикивая цвета волос девушек, за которых они болели. Для толпы это было лишь грандиозное представление.

Но чем дольше длился турнир, тем сильнее менялось настроение в верхних ложах. Благородные лорды Ортаира, которым вскоре предстояло впустить этих идеальных убийц в свои семьи, смотрели на песок с нарастающим напряжением. Лорд Седрик мрачно сцепил руки в замок, а Эйрен не проронил ни слова, внимательно изучая движения каждой летящей. Одно дело — слушать легенды о королевских ведьмах, и совсем другое — видеть их смертоносную природу вживую.

А кровь лилась рекой. Светлый песок арены быстро покрывался багровыми пятнами. В коротких паузах на поле торопливо выбегали слуги. Они спешно засыпали лужи свежим слоем песка, но тот все равно предательски темнел, пропитываясь кровью предыдущих участниц. Нагретый солнцем воздух столицы стал тяжелым, в нем отчетливо повис липкий, металлический запах, который уже невозможно было игнорировать.

— Сколько боев еще осталось? — тихо спросил Миро. Голос мальчика заметно дрогнул.

Эйрен бросил короткий взгляд вниз.

— Два.

По трибунам тут же прокатился гул. Люди заметно подались вперед, предчувствуя кульминацию кровавого зрелища. Даже зная в соседних ложах перестала отвлекаться на светские разговоры, приковав внимание к арене.

После очередного протяжного звука горна на песок вышли две лиоры. Контраст между ними бросался в глаза. Первая была высокой, с литыми мышцами, короткими серебристыми волосами и огромным двуручным мечом за спиной. Он казался таким тяжелым, что обычный человек едва ли смог бы оторвать его от земли. Вторая лиора двигалась с изумляющей легкостью. Темные волосы были завязаны в тугой хвост, а в руках она держала два изогнутых клинка.

Лиора с клинками сорвалась с места первой. Она двигалась настолько быстро, что ее силуэт на мгновение расплылся. Изогнутые лезвия вспыхнули серебром, обрушиваясь на противницу серией стремительных ударов.

Но обладательница двуручного меча даже не пыталась уклоняться. Сталь столкнулась со сталью с таким оглушительным лязгом. Казалось, что по арене прошла звуковая волна.

Взмах огромного клинка отбросил более легкую лиору назад, вспахав песок перед ее ногами. Зрители взревели от вос-

торга.

Темноволосая вновь бросилась вперед, но уже сверху. Оттолкнувшись, она взмыла в воздух, заноса оба клинка для удара в падении.

Именно этого и ждала ее соперница.

Широкоплечая лиора резко оттолкнулась от песка и взлетела ей навстречу. Огромный двуручный меч с пугающей легкостью взметнулся вверх, со свистом рассекая воздух.

На мгновение время будто остановилось. По арене прокатился тяжелый хруст раскалываемого доспеха и плоти. Тело темноволосой лиоры застыло в верхней точке прыжка, разрубленное пополам ровно под грудью. Алая кровь брызнула фонтаном, заливая лицо победительницы и широкое лезвие ее меча.

Еще секунду обе половины тела висели в воздухе, а затем со стуком рухнули вниз. Песчаная арена мгновенно окрасилась в багровый. Среди песка виднелись внутренности и искореженные обломки металла.

Трибуны одновременно ахнули. Азартный рев сменился испуганными криками. В дальних ложах знатные дамы поспешно закрыли лица веерами, отворачиваясь от увиденного.

Миро с ужасом вцепился в рукав Селены, пряча лицо. Седрик тяжело сглотнул, вспомнив свои недавние слова о том, что сыну лучше никогда не видеть, для чего именно летящие поднимаются в небо. Даже с лица Дариена сползла

улыбка.

Победившая лиора спокойно опустила меч. Ее лицо, покрытое чужой кровью, не выразило ни одной эмоции. Смерть одной из них не значила для нее ровным счетом ничего.

На поле тут же выбежали слуги, торопливо унося разрубленные останки. Образовавшуюся лужу поспешно засыпали свежим песком, но темные пятна крови продолжали проступать сквозь него.

Толпа заметно притихла. Наступило время последнего боя.

Со своих мест встали и направились в центр последние участницы. Одна из них привлекала к себе особое внимание. Ее непослушные, густые рыжие кудри ярким пятном выделялись среди серого камня и темных плащей остальных летящих.

Она двигалась медленно, почти лениво. По сравнению с предыдущей огромной победительницей, эта девушка казалась совсем хрупкой. Но почему-то именно от ее плавного шага по трибунам начал расплзаться необъяснимый холодок.

— Это еще кто? — тихо, без привычной усмешки пробормотал Дариен.

Седрик промолчал. Он неотрывно смотрел вниз. Что-то в этой девушке вызывало у лорда странное предчувствие.

Напротив рыжей встала летящая, вооруженная длинным копьём. Напряжение после прошлого боя сгустилось на-

столько сильно, что воздух казался тяжелым. Сигнал рога все не звучал, и лиора с копьем, не выдержав давящей тишины, сорвалась с места первой.

Ее оружие рассекло воздух с такой скоростью и свистом, что зрители невольно вздрогнули. Но рыжая лишь слегка сместилась в сторону. Слишком плавно. Будто знала траекторию удара за секунду до того, как противница его нанесла. Еще выпад. И снова лишь едва заметный уворот. Никаких прыжков, никаких лишних движений — только холодный расчет.

— Ее меч... — вдруг напряженно произнес Эйрен, подаваясь вперед.

По темному металлу клинка рыжей участницы медленно расползлось тускло-красное свечение. Сначала почти незаметное, но с каждым новым ударом стали о сталь жар становился все сильнее.

Воздух вокруг клинка задрожал. От песка под ногами лиоры, насквозь пропитанного кровью предыдущих участниц, с отчетливым шипением начал подниматься густой пар. В воздух поднялся тяжелый запах железа. По трибунам поползли тревожные и непонимающие шепотки.

В следующее мгновение кудрявая лиора шагнула вперед. Настолько стремительно, что многие на трибунах даже не уловили ее перехода к атаке. Полностью раскаленный клинок скользнул по древку чужого копья. Послышался резкий треск, и прочное дерево мгновенно вспыхнуло прямо в руках

противницы. Та инстинктивно разжала обожженные ладони.

Этого мгновения оказалось достаточно. Короткое, безупречно точное движение. Жар остановился в миллиметре от лица безоружной. На неестественно светло-голубой щеке второй лиоры от нестерпимого зноя лопнула кожа, и появилась тонкая линия крови.

Бой закончился.

Победительница плавно опустила руку и, не глядя, убрала меч в ножны. Остывающий металл глухо зашипел. Девушка даже не подняла взгляд на ревущие трибуны. Для нее не существовало ни короля, ни восторженной толпы, будто это была рутинная тренировка, а не битва насмерть. Именно это пустое нечеловеческое равнодушие напугало леди Селену.

Этрей I медленно поднялся со своего места в королевской ложе. Шум на трибунах мгновенно стих.

— Турнир окончен, — усиленный магией голос разнесся по всей арене. — Благодарю жителей Сейрана и гостей столицы за присутствие. На главной площади вас ожидает празднование в честь окончания состязаний.

Он сделал короткую паузу, окинув тяжелым взглядом ложи знати.

— Глав благородных домов прошу остаться. Настало время сделать выбор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.